

Юлия Сергеевна Позднякова

*Новосибирский государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1*

✉ mostovichka@gmail.com

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-184-189

СТРАТЕГИИ ЭКСПЕРТОВ В СМИ ПРИ КОММЕНТИРОВАНИИ ТЕМЫ COVID-19

Пандемия COVID-19 актуализировала дискуссию относительно важности научных коммуникаций в России, а в частности — медицинских коммуникаций. Тревожась о собственном здоровье и здоровье близких, люди обращаются в поисках объективной информации к различным источникам, однако не всегда найденная информация является достоверной: в разные этапы пандемии распространялись фейки [Salman Bin Naeem, Rubina Bhatti, Aqsa Khan, 2021. С. 143–149], например, методы лечения COVID-19 этанолом, мочой и другими средствами, способность вируса распространяться через укусы комаров и так далее. Поэтому важность приобретает еще один аспект — экспертизы информации, попадающей в публичное поле, а также факт самого определения эксперта и экспертности.

Пандемия показала наличие разных стратегий выбора того, кто может или не может являться экспертом: экспертиза на основе принадлежности к сообществу — комментарии и советы врачей, эпидемиологов, иммунологов, вирусологов, другой вариант — экспертиза на основе популярности (узнаваемость в этом случае подменяет знания и опыт) — комментарии и советы звезд, блогеров и так далее.

© Ю. С. Позднякова, 2021

Отчасти ситуация, когда экспертами выступают люди без специальных знаний по теме, которая их все-таки требует, способствует недоступность «настоящих» экспертов, обладающих этими знаниями (врачи заняты в пандемию своими непосредственными обязанностями — лечат людей, и у них может не хватать времени для общения со СМИ или ведения собственных блогов, страниц в социальных сетях). С другой стороны, эксперты — ученые — не могут обеспечить необходимый уровень простоты изложения или дать однозначные ответы аудитории, которая заинтересована в понятной, практически применимой информации, что приводит к недоверию к экспертам и науке в целом [Tatiana Batova, 2021].

Эксперты в свою очередь за время пандемии также выработали ряд стратегий коммуникации в публичном пространстве. В своей работе мы рассмотрели стратегии коммуникации трех сибирских ученых: научного сотрудника лаборатории биотехнологии и вирусологии факультета естественных наук Новосибирского государственного университета и научного сотрудника Университета Миннесоты (США) кандидата биологических наук Маргариты Романенко (68 публикаций), научного сотрудника Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН кандидата биологических наук Сергея Седых (139 публикаций) и заведующего лабораторией биотехнологии и вирусологии факультета естественных наук Новосибирского государственного университета член-корреспондента РАН Сергея Нетёсова (150 публикаций). Мы отобрали материалы в СМИ, условно относящиеся к третьей волне коронавируса (июль — середина октября 2021 года), а также рассмотрели за выбранный период другие форматы коммуникации с аудиторией при их наличии (у Маргариты Романенко есть канал на видеосервисе «Ютуб» (12 видео за исследуемый период), социальной сети «Инстаграм» (12 постов), Сергей Седых выкладывает посты, посвященные коронавирусу, в социальной сети «ВКонтакте» (8 постов) и «Фейсбук» (7 постов)).

На основе проанализированного материала можно выделить три типа стратегий, которые используют эксперты-ученые при коммуникации со СМИ или широкой аудиторией посредством социальных сетей:

1) озвучивая информацию, эксперт ссылается на данные предыдущих научных исследований и делает очевидным источник своих выводов для аудитории, указывая либо конкретное исследование, либо ссылаясь на исследования в общем (или их отсутствие);

2) озвучивая информацию, эксперт привлекает статистические данные (количество заболевших, вакцинированных, изменение тех или иных показателей и так далее) для обоснования своего высказывания;

3) озвучивая информацию, эксперт лексически оформляет ее как собственное мнение, используя специальные речевые конструкции, при этом достоверность озвученных выводов подтверждают в целом опыт и знания эксперта, а не конкретные публикации.

Первую стратегию, например, использует Маргарита Романенко при общении со СМИ:

«По данным независимого исследования V1V2, эффективность „ЭпиВакКороны“ отрицательная. Условно говоря, привитые у них заражаются больше, чем непривитые. Ни о какой защите после „ЭпиВакКороны“ мы вообще речи не ведем. Эта вакцина должна быть отозвана из гражданского оборота», — сказала Романенко¹.

Как сообщила вирусолог Маргарита Романенко, точных медицинских данных по ревакцинации от ковида пока нет, однако отечественные и мировые ученые склоняются к тому, что в период панде-

---

¹ Om1.ru. «Это безобразие»: новосибирский вирусолог заявила об отрицательном эффекте вакцины «ЭпиВакКорона». URL: https://www.om1.ru/news/society/243818-eh-to_bezobrazie_novosibirskij_virusolog_zajavila_ob_otricatelnom_ehffekte_vakciny_ehpivakkورونا/.

*мии ее надо проводить раз в полгода. По словам эксперта, для этого подойдет любая вакцина, показавшая свою эффективность*².

Аналогичный подход Маргарита использует и в социальных сетях, информация из которых также используется СМИ для подготовки материалов (при этом в материалах эксперт цитируется со ссылкой на собственный ресурс, где этот комментарий был размещен, например, со ссылкой на «Ютуб»):

*К сожалению, официальных данных о ревакцинации в России пока нет*³.

*Ссылочки: Данные о снижении эффективности вакцин*⁴

Сергей Нетёсов чаще всего использует вторую стратегию, хотя иногда применяет и третью:

*Темпы вакцинации, достигшие максимума два месяца назад, увы, идут на спад. Всего в мире поставлено 6,45 миллиарда прививок от коронавируса, в ряде стран, и даже в полтора миллиардном Китае, откуда вирус и начал свое шествие по миру, доля вакцинированных хотя бы одним компонентом превысила 80 %. В России же пока первую дозу вакцины получили 33,3 % населения, а полностью вакцинировано лишь 29,5 %*⁵.

«Авторы „Спутник V“ опубликовали две статьи в высокорейтинговом зарубежном журнале The Lancet и совсем недавно одну статью также в известном журнале Vaccines. После моих слов и публикаций других специалистов эти статьи выставили на сайт sputnikvaccine.com, но они же на английском языке. Я их читаю, мои коллеги-вирусологи читают, но основная масса граждан России

---

² Царьград. Новосибирцам рассказали, чем и когда лучше ревакцинироваться от коронавируса. URL: https://nsk.tsargrad.tv/news/novosibircam-rasskazali-chem-i-kogda-luchshe-revakcinirovatsja-ot-koronavirusa_401514.

³ Пост в Инстаграм. URL: https://www.instagram.com/p/CVBM9ObN_DT/.

⁴ Описание видео на YouTube. URL: https://youtu.be/uHVTy0_15Ms.

⁵ Ведомостинсо.рф. Вакцина как спасение. URL: <https://ведомостинсо.рф/article/74961>.

не могут их прочитать. А ведь если бы авторы поместили их на русском языке, то все население бы их прочитало», — рассказал URA.RU Сергей Нетёсов⁶.

Третьей стратегии преимущественно придерживается Сергей Седых, хотя иногда он также применяет и вторую:

— Вакцинироваться по своему желанию большая часть населения у нас также не спешит, — пояснил КП-Новосибирск Сергей Седых. — Значит, единственный способ как-то воздействовать на людей — вводить какие-то обязательные меры. Те же QR-коды, на мой взгляд, будут достаточно эффективны при посещении театров или ресторанов. Что касается обязательной вакцинации — она тоже имеет место быть. Тот же гипотетический кассир в супермаркете, который, допустим, бессимптомно переносит заболевание, может за день перезаражать кучу народу. Но при этом сам по себе он вакцинироваться отказывается. Так что здесь мера может быть, видимо, только такая — введение обязательной вакцинации⁷.

В социальных сетях Сергей обычно не пишет отдельных постов, дублируя ссылки на выступления в СМИ. Также его посты снабжены интерактивным инструментом — опросами для читателей.

Таким образом, очевидно, что пандемия актуализирует вопрос определения эксперта и экспертности не только для научных коммуникаторов, но для ученых, которые вынуждены выступать в публичном поле, выбирая ту или иную стратегию. При этом ученый должен понимать, что высказанная им информация может иметь влияние на принимаемые аудиторией решения (например, вакцинироваться или нет). В свою очередь это подводит и к ряду этических дилемм,

---

⁶ URA.ru. Вирусолог Нетёсов назвал главную причину низких темпов вакцинации. URL: <https://ura.news/news/1052510793>.

⁷ Комсомольская правда. Биолог высказался о возможности введения новых коронавирусных ограничений в Новосибирской области. URL: <https://www.nsk.kp.ru/online/news/4470956/>

например, по некоторым вопросам в научном сообществе нет консенсуса (в частности — происхождение коронавируса), в таком случае должен ли ученый высказать ту концепцию, которой он сам придерживается? Или сформулировать у аудитории понимание, что этот вопрос дискуссионный, представив обе точки зрения? Необходимо ли давать аудитории упрощенную информацию или рассказывать, как функционирует наука? Все эти вопросы нуждаются в дальнейшем изучении.

Литература

Batova T. To Wear or Not to Wear: A Commentary on Mistrust in Public Comments to CDC Tweets about Mask-Wearing during COVID-19 // International journal of business communication, Published online, 2021, July.

Luca Simione, Monia Vagni, Camilla Gnagnarella, Giuseppe Bersani and Daniela Pajardi. Mistrust and Beliefs in Conspiracy Theories Differently Mediate the Effects of Psychological Factors on Propensity for COVID-19 Vaccine Frontiers in Psychology Published online 2021 Jul 7.

Matthew Z. Dudleyab, Roger Bernierc, Janesse Brewerab, Daniel A. Salmonab. Walking the Tightrope: Reevaluating science communication in the era of COVID-19 vaccines // Vaccine Volume 39, Issue 39, 15 September 2021, pages 5453–5455.

Mia Harrison, Kari Lancaster, Tim Rhodes. „A matter of time“: Evidence-making temporalities of vaccine development in the COVID-19 media landscape First Published, July, 15, 2021 // Time & Society.

Salman Bin Naeem, Rubina Bhatti, Aqsa Khan. An exploration of how fake news is taking over social media and putting public health at risk // Health information and libraries journal, Volume 38, Issue 2, pages 143–149.